

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

о детях Божиих, подвергающихся преследованиям

№ 4, 2019 год

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ:

СТРАНА-ТЮРЬМА

МУЧЕНИКОВ НЕ СЧЕСТЬ

В течение семи десятилетий граждане Северной Кореи живут под угнетающей коммунистической диктатурой, подкрепляемой системой верования чучхе, которая была основана Ким Ир Сеном, дедом Ким Чен Ына, пришедшим к власти вскоре после окончания Второй мировой войны. В течение более 70 лет каждый аспект повседневной жизни северокорейцев контролируется чучхе, часто ошибочно называемой философией или идеологией. Однако эти термины не отображают основной принцип чучхе: северокорейцы вынуждены поклоняться своему умершему лидеру Ким Ир Сёну и его семье.

Мухаммед использовал части Библии, чтобы создать Коран и ислам, а Джозеф Смит добавил в Библию свою собственную книгу, чтобы основать мормонизм. Ким Ир Сен сделал с Библией и практикой христианского богослужения, которые преобладали в Корее до его правления, нечто совершенно иное: он начал заключать христиан в концлагеря, уничтожать Слово Божье и искоренять христианское поклонение, заменяя всё это системой верования, подражающей христианству почти во всех отношениях. Поклонение в чучхе очень напоминает поклонение в христианстве; оно включает регулярные собрания, исповедание грехов и пение гимнов прославления. Важным отличием, однако, есть то, что объектом поклонения в чучхе является иная «святая троица», состоящая из самого Ким Ир Сена как основной божественной личности, его сына и учения чучхе.

Удивительно, но чучхе удалось поддержать репрессивный режим, основанный на коммунистических принципах. В то время как другие коммунистические страны (например, СССР, Китай и Куба) были основаны на принципах атеизма, Северная Корея адаптировала систему, сочетающую коммунизм, поклонение руководству страны и практики, украденные из христианства.

С 1948 года северокорейцев вынуждают принимать и проповедовать веру в то, что правящая семья является носителями священной крови и

достойна поклонения, что руководитель страны Ким — благодетельный отец северокорейского народа, который щедро заботится о его благе (см. агитационное изображение на стр.3). Реальность же такова, что семья Ким — это корыстолюбивые, жестокие самопровозглашённые лжебоги, единолично пользующиеся благами неудавшегося государства, которым они управляют, и преднамеренно дезинформирующие свой народ, отрезанный от остального мира и находящийся на грани голода.

Система чучхе предназначена для того, чтобы одновременно имитировать и уничтожить христианство, и её лидеры противостоят истинному Евангелию Иисуса Христа. Чтобы сохранить власть, они пытаются лишить граждан своей страны любых знаний о живом Боге и искоренить христианство, закрыв все церкви, которые остались открытыми с целью пропаганды. Христиан систематически заключают в тюрьмы и убивают. Северная Корея быстро стала — и остаётся сегодня — наиболее закрытой и ограничивающей права человека страной в мире.

Нам относительно мало что известно об этой стране, однако то, что известно, шокирует. Репрессивное коммунистическое правительство изолирует граждан от остального мира, отказывая им в доступе к телевидению, мобильной связи и интернету, а миру демонстрирует хитроумно сконстру-

ированный утопический фасад. Однако истина медленно пробивается сквозь жёстко охраняемые границы.

Северные корейцы, бежавшие из страны, шокированы, обнаруживая, что в других странах почти всё намного лучше, чем на их родине, как с точки зрения экономики, так и личной свободы. Им требуется около трёх лет, чтобы приспособиться к жизни за пределами Северной Кореи.

Уровень самоубийств в среде северокорейских

«Многие северокорейские христиане узнали о Христе за пределами страны и привезли Благою Весть о Нём обратно на родину».

перебежчиков чрезвычайно высок; свобода и выбор могут быть ошеломляющими для тех, кто провёл всю жизнь за «железным занавесом». Некоторые перебежчики привыкли жить на государственные субсидии, не имеют мотивации и часто не умеют трудиться. Из-за недостатка навыков критического мышления зачастую они становятся лёгкой добычей различных сект.

Сколько же христиан ежегодно мученически погибает в Северной Кореи? Наши читатели часто спрашивают также и о количестве братьев и сестёр, заключённых в тюрьмы за веру. Мы понимаем стремление количественно оценить преследования наших единоверцев, однако сами редко пользуемся такой статистикой. Более сорока лет назад основатель «Голоса мучеников» Ричард Вурмбранд писал: «Меня ужасает, когда подсчитывают число заключённых... Кто посмеет сосчитать тех, кто страдает за Христа в тюрьмах? Сколько ударов резиновыми дубинками по подошвам ног получает один заключённый, сколько кошмаров и страданий от грохочущих цепей? Сколько голода он переносит? Сколько героизма проявляет? Два и два не равно четырём, когда речь идёт о человеческих судьбах. Каждый заключённый в тюрьму христианин является уникальным памятником веры и любви к Богу и бросает вызов математике. Боль одного брата или одной сестры настолько велика, что наполняет Вселенную. Мы помогаем заключённым, а не подсчитываем их!» («Информационный бюллетень «Голос мучеников», май 1976 г.).

Северокорейское правительство отмечает парадами знаменательные даты в истории страны

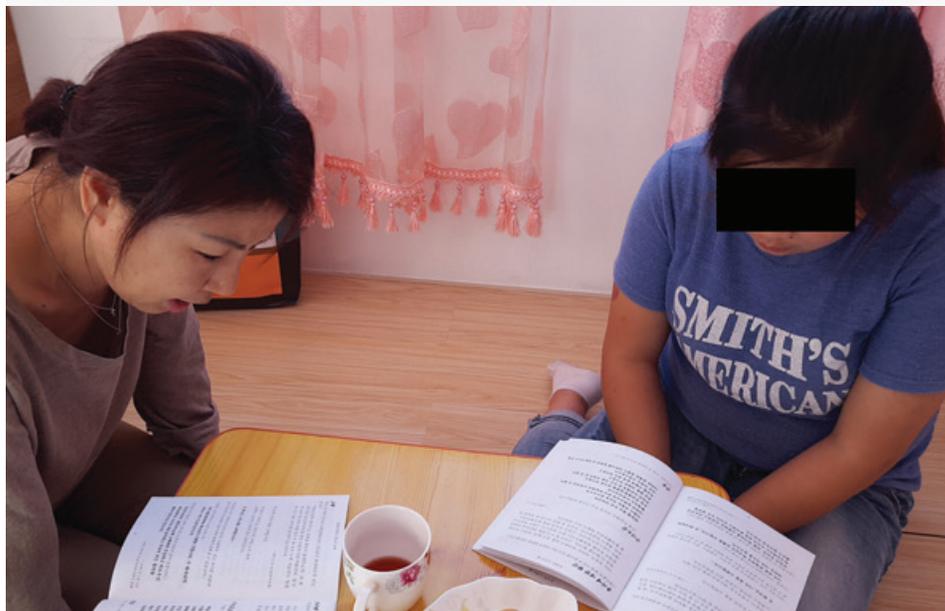
ДОСТИЖЕНИЕ СТРАНЫ-ОТШЕЛЬНИЦЫ ДЛЯ ХРИСТА

Хотя цифры, связанные с финансовой подотчётностью важны и для нас, наша цель заключается в оказании помощи христианам, преследуемым за их веру во Христа. Мы стремимся реагировать на их потребности и обеспечивать всем необходимым, чтобы распространять Царство Божье в наиболее враждебных регионах мира, а не создавать статистику.

Кроме этого, во многих странах, где мы несём служение, получение точных цифр чрезвычайно сложно. Хорошим примером этого является Северная Корея, наиболее изолированная в мире страна. Хотя точное количество исповедующих христиан здесь, по понятным причинам, неизвестно (даже количество населения страны экспертам трудно определить), христианские и светские аналитики считают, что в этой стране насчитывается около 100 тыс. христиан, 30 тыс. из которых заключены в трудовые лагеря.

Именно мы, христиане, должны быть готовы помочь освободить северокорейцев из плена тьмы, неся им Евангелие любой ценой. Истина Евангелия, а не оружие Запада, ядерное или какое-либо иное, всегда была и остаётся наиболее серьёзной угрозой для репрессивного режима Северной Кореи. Мы продолжаем неустанно трудиться над тем, чтобы разрушить алтарь семьи Ким истиной Божьего Слова, которую мы распространяем благодаря запуску в эту строго контролируруемую и закрытую страну воздушных шаров, трансляции евангелизационных радиопередач и многим другим тайным методам благовестия. Мы молимся, чтобы Ким Чен Ын покаялся и принял милостивое прощение единственного истинного Бога.

Однако наше служение невозможно без ваших молитв. Мы благодарим вас за молитвенную поддержку, которая даёт нам возможность продолжать служение нашим преследуемым братьям и сёстрам. Каждый преследуемый верующий имеет имя и свои особые потребности; это для нас гораздо важнее, чем их общее число. Мы благодарны за ваши молитвы за преследуемых за веру северокорейцев, а также за наших мужественных сотрудников, которые рискуют жизнью, чтобы доставить Евангелие в эту страну.

Программа ученичества помогает северокорейским перебежчикам укрепляться в вере

Благовестие, ученичество и контрабанда

Наша стратегия благовестия северокорейцам включает методы, разработанные как для северокорейских перебежчиков, так и для тех, кто всё ещё находится в стране. Мы работаем внутри и за пределами Северной Кореи, используя северокорейцев, чтобы достигать до сердец их соотечественников.

«Голос мучеников» сформировал команды благовестников, несущих Евангелие в районы разных стран, где работают северокорейские рабочие. Одним из таких служителей является Джун-Ки (стр. 5). Они строят с ними отношения, предлагая им одежду, литературу и медикаменты. Северокорейцев «сдаёт в аренду» другим странам их же правительство. Их отправляют для выполнения тяжёлого труда и забирают большую часть их зарплаты. Тем не менее небольшая сумма, остающаяся у них, помогает выжить их родным в нищей Северной Корее. Такие работы являются огромной честью для граждан страны, и на них отправляют исключительно лояльных членов партии. Сотрудники «Голоса мучеников» демонстрируют северокорейцам любовь Христа и рассказывают о надежде, которую Он предлагает каждому. Открытая евангелизация затруднена, поэтому служение северокорейским рабочим считается скорее стратегией посева семян.

В других ситуациях наши волонтеры приглаша-

ют северных корейцев в свои дома и церкви, где рассказывают им о Боге и Библии. Этим христианам приходится бороться со многими предрассудками северных корейцев, такими как идея о том, что Библия была «скопирована» из северокорейской литературы и что любящего Бога не существует. В процессе чтения Библии, запоминания Писания, поклонения и заботы о них, верующие рассказывают северокорейцам правду об Иисусе.

Многие из северных корейцев покинули свою страну (часто нелегально) на короткий период времени для работы. После краткого ознакомления с христианством они возвращаются в Северную Корею и иногда появляются снова для прохождения христианских учебных курсов месяцы или даже годы спустя. Служение им может принести плоды только через много лет.

«Голос мучеников» создал сеть по контрабанде в Северную Корею пакетов с помощью. Пакеты, ввозимые по одному за раз, включают карту памяти, загруженную христианскими материалами, печатные материалы из Священного Писания и предметы первой необходимости. Один северокореец, получивший такой пакет, сказал: «Получение пакета — огромное благословение для меня. Меня до глубины души тронула ваша забота и любящее сердце. Большое вам спасибо! Для северокорейского народа жизнь стала очень тяжёлой».

Служение перебежчикам

Одной из ключевых стратегий служения «Голоса мучеников» является благовестие перебежчикам из Северной в Южную Корею. Наши сотрудники в Южной Корее основали для них две учебные программы: «Подпольные технологии» и «Подпольный университет».

Программа «Подпольные технологии» предназначена для недавних перебежчиков, где они имеют возможность изучать основы христианства, приобретать жизненные навыки в новой стране и заниматься развитием личности. Участники этой программы обычно приходят к нам по совету знакомых или же вследствие посещения нашими командами центров, где проживают северокорейские перебежчики. Именно в одном из таких центров наши сотрудники встретились и с г-ном Парком (стр. 6).

Вторая годичная обучающая программа, «Подпольный университет», предназначена для обучения зрелых верующих миссионерской деятельности среди их соотечественников.

Наша наиболее эффективная работа — с перебежчиками-христианами, которые рискуют всем, чтобы донести Евангелие на свою плотно закрытую от внешнего мира родину. Некоторые, такие как пастор Хан (стр. 9), платят за выполнение великого поручения наивысшую цену. Из этого информационного бюллетеня вы получите представление об уникальном и эффективном служении среди северокорейских женщин, проданных в сексуальное рабство в Китай.

Радио и воздушные шары

«Голос мучеников» занят созданием и трансляцией в Северную Корею христианских радиопередач. Мы обучаем северокорейских перебежчиков чтению Писания, исполнению гимнов, составле-

Перебежчица упаковывает Новые Заветы на корейском языке для запуска на воздушном шаре

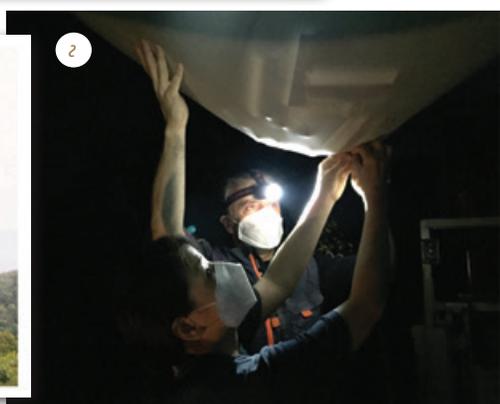
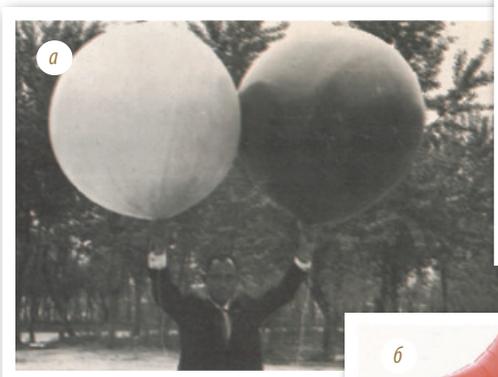
нию библейских уроков и проповеди по радиотем, кто находится внутри страны. Неоднократные попытки правительства Северной Кореи блокировать наш сигнал заверяют нас в том, что трансляции оказывают влияние на граждан страны. Мы продолжаем совершенствовать технологию вещания, чтобы не дать им помешать нашему служению.

Из-за трудностей, связанных с достижением Евангелием этой чрезвычайно репрессивной страны, мы доставляем туда Слово Божье на воздушных шарах. Это служение началось несколько десятилетий назад. Совсем недавно мы начали использовать сложную систему водородных ша-

ров, которые несут в страну крошечные Новые Заветы. Наши сотрудники прибегают к помощи новейшего программного обеспечения для прогнозирования погодных условий и выбирают идеальные даты и время запуска. Они также пользуются технологиями GPS, чтобы прогнозировать и отслеживать, куда попадают воздушные шары.

Кроме того, мы сбрасываем в море Евангелия, запечатанные в пластик, которые потом дрейфуют и выбрасываются волнами на северокорейские пляжи.

Ещё один очень успешный метод обмена Евангелием с северокорейцами — отправить северокорейских перебежчиков-христиан в другие страны для благовестия северокорейским гастарбайтерам. 🌐

«Голос мучеников» использует воздушные шары с первых дней служения: (а) 1960-е годы, (б) 1980-е и 90-е годы, (в) 2000-е годы и (г) в наше время с полезным грузом — Новыми Заветами. На карте справа показан путь воздушного шара, отслеживаемый GPS

ТЕРПЕЛИВЫЙ ЕВАНГЕЛИСТ

Джун-Ки также пытается проповедовать Евангелие северокорейским руководителям, надзирающим за рабочими. Он встречается с ними в частном порядке, чтобы рабочие не могли донести на них. «Они настолько насторожены и так осторожно относятся к людям, боясь доносов, что говорить о Евангелии с ними очень трудно», — рассказывает он.

Демонстрировать любовь северокорейцам — это подход Джун-Ки к распространению Евангелия. «Бывает, я строю с людьми отношения тогда, когда они болеют или нуждаются в финансовой помощи. Я пытаюсь им помочь. И когда они получают помощь, отношения углубляются. Это помогает северокорейцам понять, что люди, которых называют христианами, отличаются от остальных. Тогда они становятся более открытыми к свидетельству о Боге».

Человек, с которым Джун-Ки разговаривал в кофейне, — правительственный чиновник из Северной Кореи и бывший высокопоставленный военный начальник. Сейчас он находится в Китае, чтобы контролировать северокорейских женщин, работающих в ресторанах. В его обязанности входит следить за каждой из своих подчинённых, чтобы убедиться, что они не предадут официальную религию своей страны. Те, кто отклоняется от идеологии чучхе, подвергаются суровому наказанию.

Удачная возможность продемонстрировать этому человеку любовь Христа появилась у Джун-Ки, когда чиновник заболел и испытывал нужду в

Ли Джун-Ки внимательно осматривал китайскую кофейню в поисках подходящего места.

Владелец магазина, также христианин, рассказал ему о человеке из Северной Кореи, работающем в Китае, с которым Джун-Ки хотел завести разговор.

Сев за столик рядом с мужчиной, Джун-Ки начал с ним непринуждённую беседу, которая постепенно переросла в разговор о Христе. Именно такие встречи, являющиеся крайне опасными для их участников, и есть смыслом жизни Джун-Ки, благовестника, который проповедует Евангелие северокорейцам, работающим в Китае, недалеко от границы с Северной Кореей. «Знакомства с северокорейцами, построение с ними отношений и свидетельство о Христе — Божья работа, и Бог даёт для её исполнения необходимую благодать, — говорит он. — У меня нет много времени, ведь каждая встреча может быть последней».

Джун-Ки, рукоположенный пастор, уже шесть лет служит на передовой духовной битвы, жертвуя личным временем и своей семьёй, чтобы нести Евангелие северокорейцам. Ради Евангелия он готов рисковать жизнью, участвуя в различных видах служения, от запуска воздушных шаров с библейскими текстами до распространения Библий в приграничных районах.

И хотя главная цель Джун-Ки состоит в том, чтобы служить Царству Божьему, у него есть и личные мотивы контактировать с северокорейцами. Его отец, также пастор, покинул Северную Корею в 1954 году в возрасте 20 лет после того, как подвергся жестоким преследованиям со стороны только что пришедшего к власти коммунистического режима. «Я много слышал от папы о Север-

ной Корее, и его слова сформировали моё впечатление о стране, — объясняет Джун-Ки. — Мой отец недавно умер. Северная Корея не является моим врагом. Она — часть моей истории, родина моего народа, моего отца, моей семьи. Мой отец так повлиял на меня, что я стал миссионером для северокорейцев».

Десятки тысяч нуждающихся северокорейцев вынуждаемы своим правительством работать в Китае и других странах, отдавая заработную плату правительству Северной Кореи и оставляя себе лишь дозволенный небольшой процент от заработка.

Эти 20-метровые статуи Ким Ир Сена и Ким Чен Ира в Мансудае являются первой остановкой для посетителей Пхеньяна. Здесь они должны возложить цветы и поклониться, поскольку руководители Северной Кореи считаются богами

БОЖИЙ СОЛДАТ

лекарствах. Джун-Ки приобрёл и доставил ему необходимые медикаменты.

Затем, в октябре 2017 года, он отправил ему Библию. Когда мужчина открыл пакет на глазах у своих подчинённых, он разозлился, что получил его. Он знал, что должен вести себя именно так, чтобы никто не донёс властям, что он читает Библию. «Я поставил его в неловкое положение, и это немного усложнило наши отношения, — вспоминает Джун-Ки. — Через некоторое время я извинился за то, что непреднамеренно подверг его опасности. Он принял извинения, и отношения были восстановлены».

Позже северокоорец пригласил Джун-Ки к себе домой. Это большой шаг вперёд в их дружбе. Этот человек страдал от проблем с печенью, и Джун-Ки принёс ему ещё лекарств. Войдя в дом, Джун-Ки увидел портреты троих диктаторов коммунистической Северной Кореи: Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и Ким Чен Ына. На столе лежали книги по чучхе. Джун-Ки знал, что их встреча идёт вразрез со всем, чему учат в книгах, сложенных на столе. «Северокорейцам запрещено общаться с иностранцами, даже с китайцами, — объясняет он. — Поэтому, если он приводит в свой дом иностранца, то подвергает себя опасности и ставит на карту свою свободу и даже жизнь».

Джун-ки продолжал навещать мужчину в его доме, молиться с ним и изучать Писания, и, в конце концов, чиновник сам стал читать Библию и слушать записи проповедей. Через несколько месяцев человек, который когда-то давал присягу на верность северокорейскому правительству, признал свою потребность в искупительной силе Христа. Его решение следовать за Иисусом далось нелегко; он знает, что его убьют, если заподозрят, что он стал христианином. К тому же в стране, где воровство является почти условием выживания, он намерен прекратить воровать, чтобы быть послушным Божьему Слову. Одно это уже может вызвать подозрения. «Христианская жизнь сама по себе противоречит образу жизни северокорейцев», — объясняет Джун-Ки.

В декабре 2018 года, после окончания трёхлетнего пребывания в Китае, мужчина был отозван обратно в Пхеньян. Хотя он воссоединился со своей семьёй, теперь он совершенно другой человек. Он охотно несёт свой крест и готов принять тяжёлые последствия, если обнаружится, что он стал христианином.

Джун-Ки молится о том, чтобы когда-нибудь встретиться со своим другом в Пхеньяне, и, если двери в Северную Корею когда-нибудь откроются, он тут же отправится к нему. На данный момент пастор переправляет в Северную Корею письма ободрения, чтобы их общение не закончилось, потому что теперь они — братья во Христе!

Когда Парк Цзи впервые пересёк ледяную реку Тумен (рус. — река Туманная) из Северной Кореи в Китай, он сделал это только для того, чтобы спасти себя. Отчаянно пытаясь бежать от репрессивного коммунистического режима и голода, Цзи решил рискнуть жизнью, вместо того чтобы медленно терять её. Когда Цзи пересёк Тумен во второй раз — в противоположном направлении — он сделал это, чтобы спасти других. Вооружённый 200 евангелизационными трактатами, он вернулся в Северную Корею, чтобы сообщить своим согражданам о надежде на новую жизнь, о которой он узнал в Китае.

Решение Цзи вернуться в родную страну в конечном итоге стоило ему многих лет жизни. Однако он не мог не подчиниться приказу. «Я никогда не служил в армии, — рассказал он нашему сотруднику, — но чувствовал, что я — солдат Бога и моё задание — благовестие».

«Спасите меня!»

Тревога, постоянно сопровождавшая Цзи в Северной Корее, ушла не сразу, когда он получил относительную свободу и безопасность в Китае. Он боялся быть пойманным полицией, зная, что его отправят обратно в Северную Корею, где он будет казнён.

Однажды надежда пришла к нему в лице пожилой женщины со странным советом: «Иди в церковь!» — сказала она ему. Ведомый нуждой, любопытством и при этом испытывая страх, он последовал её совету и оказался на богослужении. «Когда я впервые услышал о церкви и о христианстве, меня охватил ужас, — вспоминает Цзи. — Ведь в Северной Корее мне хорошо промыли мозги и заставили поверить в то, что это — огромное зло». Северокорейских детей учат, что миссионеры, особенно из стран Запада, похищают их, вытягивают из них кровь и убивают.

Время, проведённое Цзи в Китае, убедило его в об-

ратном. «Когда я вошёл в здание церкви, меня поприветствовал человек. Он спросил: «Вы из Северной Кореи?» Я ответил: «Да!» — рассказывает Цзи. Затем он позвал пастора и другого служителя, чтобы познакомиться их с гостем. «Сначала они спросили меня, почему я приехал в Китай и почему пришёл в церковь». Но я только и мог, что выдавить из себя: «Спасите меня!»

В церкви Цзи познакомился с десятком других северокорейцев. «Я понял, что в этой церкви хорошо относятся к выходцам из Северной Кореи», —

«Если ты покорись Божему ведению, Он непременно приведёт тебя в подпольную церковь».

продолжает свой рассказ Цзи. Вскоре ему подарили Библию, и он научился молиться. Однако он всё ещё мало знал о Боге.

В Северной Корее Цзи учили, что Ким Ир Сен — бог, Ким Чен Ир — подобие Иисуса, учение чучхе — это подобие Святого Духа, а мать Ким Чен Ира, Ким Чен Сук, — подобие Марии. Портреты семьи Ким висят в каждом северокорейском доме. Вскоре изучение Священного Писания помогло исправить его искажённое понимание Бога.

Изначально Цзи думал, что Библия — ложь. Он не мог принять Книгу Бытие из-за теории эволюции, которую изучал в школе. Он почти перестал читать Слово Божье, но, к счастью, случайно «перепрыгнул» на Новый Завет, где увидел имя «Иисус». Он уже слышал это имя и хотел узнать о Нём больше.

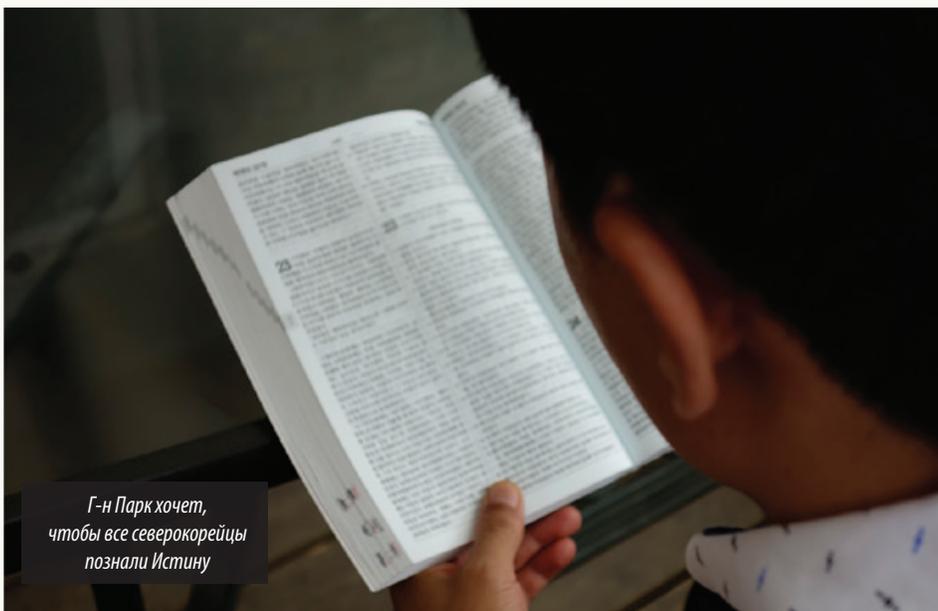
В школе Цзи учили, что последователи Иисуса — неудачники, а Его учение о том, чтобы подставить другую щёку — признак слабости. Теперь же, прочитав Евангелия, он начал понимать глубины премудрости Христа.

Недоверие Цзи к северокорейскому правительству усилилось ещё больше, когда он обнаружил в

Северокорейские перебежчики изучают Библию в школе благовестия «Голоса мучеников»

В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Г-н Парк хочет,
чтобы все северокорейцы
познали Истину

Библии Десять Заповедей. Он вырос, изучая «Десять принципов создания единой идеологической системы», которые все северокорейцы должны знать наизусть. Эти принципы, вместе с 65 положениями, подробно описывают, как должен жить каждый северокореец. Граждан оценивают по тому, насколько хорошо они знают эти принципы. «Когда я заинтересовался историей, то обнаружил, что Библии не менее 2 тысячи лет, — с восторгом рассказывает Цзи. — А история Северной Кореи насчитывает всего около 100 лет. Как оказалось, «Десять принципов» взяты из Десяти Заповедей. Изучая Библию глубже, я понял, что был обманут правительством своей страны».

Вскоре Цзи получил приглашение войти в состав команды благовестия северокорейцам. В этой группе он продолжал изучать Писания и осознавать своё место во Христе. Новообращённый дважды прочитал Библию и выучил наизусть десятки стихов. Со временем он принял крещение и начал руководить церковным хором. Теперь он стал новым человеком!

«Я возвращаюсь в Северную Корею!»

Однажды Цзи услышал о том, что китайское правительство устраивало облаву на иностранцев с целью выявить и депортировать северокорейцев обратно в Северную Корею, где их заключат в тюрьму. Цзи угрожал арест, поэтому церковь начала молиться о том, как скрыть его от властей и защитить от депортации.

Но Бог дал Цзи иное понимание ситуации. «В моём сердце пылал пожар, — говорит он. — Я хотел бежать на улицу и благовествовать. Поэтому я сказал:

— Я возвращаюсь обратно в Северную Корею!

— Нет, там ты умрёшь! — возразил пастор.

— Нет, я умру здесь... от бездействия, — ответил Цзи. — Я уеду. Бог со мной. С Ним я могу вернуться даже в Корею».

Пастор, который несколько лет назад обучал людей в Северной Кореи, наконец согласился. Он рассказал Цзи о корейской подпольной церкви, но не дал ему точного адреса.

— Если ты покоришься Божьему ведению, Он непременно приведёт тебя туда, — сказал он.

Оказавшись в Северной Кореи, Цзи прежде всего отправился в дом своих родственников, которых не видел в течение двух лет. Его тётя, бабушка и дед были членами Коммунистической партии.

В то время как дедушка напивался от горя в соседней комнате, тётя и бабушка расспрашивали Цзи о его жизни. До самого рассвета Цзи проповедовал им Евангелие, вследствие чего и тётя, и бабушка уверовали во Христа.

— Я верю в твоего Бога, — сказала бабушка.

— Как чудесно, что ты веришь в Бога, — ответил Цзи, — теперь мы — брат и сестра во Христе!

— Только тише! — прошептала бабушка, опасаясь, что внука могли убить за то, что он христианин.

Цзи ответил, что он настолько привержен Христу, что готов оставаться твёрдым в вере, даже если это будет стоить ему жизни.

На следующее утро дед Цзи стал расспрашивать о его ночном разговоре с женщинами.

— Правда ли то, что ты рассказал им? — спросил он, желая узнать больше. Будучи членом Коммунистической партии, он обязан был сообщить на внука властям. Однако вместо этого он позволил Цзи объяснить ему Евангелие и дать трактат. Рассматривая трактат, дед признался, что в молодости, когда он работал в милиции, он слышал о христиан-

Северокорейский пропагандистский плакат

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ В ИСТОРИИ

1866 — Смерть Роберта Томаса, пытавшегося принести в Корею Евангелие

1880 — В Корею приходит христианство

1910 — Преследования христиан японцами

1945 — Разделение Кореи союзниками в конце Второй мировой войны

1948 — Создание под руководством Ким Ир Сена Корейской Народно-Демократической Республики

1950–1953 — Корейская война

1960–1970 — Массовые казни христиан. «Голос мучеников» начинает запуск воздушных шаров и трансляцию радиопередач в Северную Корею

1988 — Создание показательной церкви «Бонгсу»

1992 — Создание второй показательной церкви «Чильгола»

1994 — Ким Чен Ир становится преемником своего отца в качестве верховного руководителя после смерти Ким Ир Сена

1996 — Голод, приведший к массовым побегам из страны

2011 — Принятие власти Ким Чен Ыном после смерти его отца, Ким Чен Ира

2019 — «Голос мучеников» сочетает технологии GPS и компьютерное моделирование для запуска в страну воздушных шаров с Новыми Заветами

стве, но ничего не понимал. После объяснений внука дед, наконец, всё понял.

Уличное благовестие

Засвидетельствовав о Христе своей семье, Цзи отправился нести Благоую Весть и другим соотечественникам. Ходя по городу, он удивлялся тому, что с тех пор, как он стал христианином, всё кажется ему другим. «Раньше, я видел вокруг себя нищих, — рассказывает он. — Теперь же я не просто вижу нищих, я испытываю за них острую боль».

Цзи начал благовествовать незнакомцам, которых встречал на улицах. Когда он предложил евангелизационные трактаты трём женщинам, одна из них сказала, что слышала о том, что за такой же трактат кого-то отправили в тюрьму на 15 лет. «Я не понимаю, что значит верить в Иисуса, но мне очень интересно», — добавила она.

Бабушка женщины была заинтригована трактатом просто потому, что он был издан не северокорейским правительством. «Мы можем читать только рабочую газету и не можем даже смотреть телевизор или слушать радио, — вздохнула она. — У нас крайний дефицит информации. А я так хочу, чтобы кто-нибудь рассказал мне, как жить. Замечательно, что ты сможешь мне понять мир!»

Три женщины сказали Цзи, что они знают, что правительство обманывает их. Со времени основания Корейской Народно-Демократической Республики им обещали, что вскоре Южная Корея снова будет объединена с Северной Кореей. Каждый год правительство говорило, что это произойдёт «в

следующем году». И с каждым годом их жизнь ухудшалась. «Вот почему люди больше не верят северокорейскому правительству, — подвела итог своего рассказа пожилая женщина. — Люди видят, что так много их соотечественников арестовывают и отправляют в концентрационные лагеря только за то, что они верят в Иисуса. Когда кого-то в очередной раз казнят или арестовывают за имя Иисуса, люди интересуются «Кто же такой этот Иисус?!»

Через 13 дней служение благовестия Цзи окончилось. За это время он успел поделиться своей верой с родными и восемью другими соотечественниками. Цзи решил ненадолго вернуться в Китай, чтобы узнать больше о Боге. Однако он был арестован китайской полицией и депортирован обратно в Северную Корею — на этот раз против его воли.

Свобода за решёткой

На родине Цзи был приговорён к 15 годам лишения свободы в одном из наиболее бесчеловечных трудовых лагерей. Сотни тысяч людей содержатся в таких лагерях, где пытки и казни являются обычным явлением.

В тюрьме общение Цзи с другими заключёнными было строго ограничено. Они не имели ни малейшей возможности разговаривать, а только тихо насвистывали гимны и обменивались взглядами. Через 6 месяцев Цзи был освобождён за примерное поведение, однако вскоре опять арестован за благовестие и приговорён к двум годам лишения свободы. На этот раз к нему относились по-зверски. «Меня хотели заморить голодом, что-

бы я скорее умер», — рассказывает Цзи. Его жестоко избивали, а потом заставляли выполнять непосильные работы. Однажды Цзи начал кашлять кровью. Увидев, что он умирает, его заперли в камере и освободили от труда.

Вскоре здоровье Цзи начало улучшаться, и он, вместе с другим заключённым, разработал план побега. «Давай убежим в Китай, — сказал тот. — Если ты не сможешь идти сам, я понесу тебя на плечах. У нас только один шанс!»

Через несколько недель они воспользовались этим шансом. Цзи сказал охраннику, что он очень нуждается в еде и готов собирать её на кукурузных полях, где он работал. Охранник согласился позволить ему и другому заключённому собирать с поля кукурузные зёрна, и они воспользовались этой возможностью, чтобы бежать.

Опасаясь быть снова пойманным после возвращения в Китай, Цзи решил бежать в Южную Корею. С момента прибытия в страну в 2015 году он нашёл работу и познакомился со своей будущей женой. Он продолжает проходить обучение в школе благовестия «Голоса мучеников» в столице Южной Кореи, Сеуле. «Мои знания о Боге должны сопровождаться действиями», — говорит он.

Цзи посвятил себя изучению Писания и обучению новообращённых верующих, однако не отказался и от своей мечты благовествовать соотечественникам. «Я хочу быть миссионером и служить северокорейцам, — говорит он, — независимо от того, куда Бог поместит меня».

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ ОБЪЯВИЛА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ГОЛОСА МУЧЕНИКОВ» ДЕКЛАРАЦИЕЙ ВОЙНЫ

В августе 2015 года государственные СМИ Северной Кореи опубликовали заявление, осуждающее «Голос мучеников» за «коварный» запуск воздушных шаров в Северную Корею. Упоминание об использовании нами СМИ относится как к распространению Библии в печатной, так и в электронной форме, а термин «рифф-рейфы» является пренебрежительным названием северокорейских перебежчиков. Вот эта статья:

«Пхеньян, 14 августа. Южнокорейские марионеточные силы достигли крайней фазы в своих кампаниях по забрасыванию листовок в КНДР.

24 июля «рифф-рейфы», связанные с «Голосом мучеников», марионеточной консервативной организацией, расположенной в Южной Корее, используя воздушные шары, забросили антиправительственные листовки в разные регионы КНДР, от Хапсури в округе Юнг-Майне до провинции Кёнги в округе Рёнчон. Аналогичные операции были проведены также 27 июля в районе Эгибон, Джоганги, Вольгот-мином, в Кимфо-Сити, в провинции Кёнги

и 31 июля в районе Родондангса, Юнг-ри, Чхольвонского уезда Южно-Корейской провинции Канвон. 5 и 6 августа марионеточные силы старательно разбрасывали листовки антиправительственного содержания и различные виды нежелательных электронных СМИ.

Всего «Голосом мучеников» было проведено 3–5 операций в июне и 9 операций в июле. С каждым годом прогнозирование, определение времени и мест этих противоправительственных операций становится всё более сложным.

Ввиду этой критической ситуации 14 августа представители Северокорейской Народной Армии обнаружили открытое заявление о проведении «Голосом мучеников» контрабандных операций по распространению брошюр антиправительственного содержания против КНДР с молчаливого попустительства правительства Южной Кореи. В связи с действиями южнокорейских марионеточных неправительственных реакционных организаций, а именно проведением операций по запуску воз-

душных шаров с листовками антиправительственного содержания, пограничным частям, армии и полиции дан приказ «усилить бдительность и быть готовыми к открытию огня».

Операции по массовому распространению листовок и нежелательных СМИ с территории соседней державы вдоль линии военной демаркации, являются открытой декларацией войны против КНДР. Марионеточные силы не должны забывать ни на минуту, что из-за безрассудных действий по распространению листовок вся Южная Корея может превратиться в море огня. Терпение северокорейского правительства может лопнуть».

«Голос мучеников» обязуется продолжать запуск воздушных шаров с Писанием в Северную Корею. Благодаря использованию технологий GPS и компьютерного моделирования, мы знаем, что все наши шары приземляются на территории Северной Кореи. Это заявление государственных СМИ Северной Кореи служит чудесным подтверждением эффективности нашего служения.

НАИВЫСШАЯ ЦЕНА

Когда пастор Хан позвонил в свою церковь, расположенную в китайском городе Чанбай, недалеко от северокорейской границы, его жена не видела особых причин для беспокойства.

Она знала, что в течение нескольких месяцев китайская полиция и сотрудники южнокорейской разведки предупреждали её мужа о том, что его имя находится первым в «чёрных списках» северокорейских разведывательных служб. Пастор Хан, его жена и другие руководители церкви даже договорились о мерах предосторожности, которые они предпримут для его защиты, которые, в то же время, позволят ему продолжать служение северокорейцам. Однако вечером того же дня тело пастора было обнаружено в сельской местности, примыкающей к северокорейской границе.

Северокорейцы на пороге

Пастор Хан Чун-Рьёль и его жена приехали в китайский приграничный город Чанбай в 1993 году. 26-летний выпускник семинарии был приглашён в Чанбай, чтобы возглавить небольшую церковь, состоящую из этнических корейских китайцев, которые составляют около четверти населения в этой части Китая. Поскольку сам пастор был гражданином Китая корейского происхождения, он был идеальным претендентом на эту должность.

Хотя пастор и его жена знали, что в Чанбае они будут нести служение этническим корейцам, они и не подозревали, что со временем начнут служить и северным корейцам. Пограничный контроль между Китаем и Северной Кореей удивительно слаб в этой области, а северокорейцы и китайцы регулярно пересекают границу, чтобы посещать родственников, живущих по обе стороны.

До 1990-х годов Китай и Северная Корея были одинаково бедны, однако в начале 1990-х годов Северная Корея погрязла в ещё более тяжёлые экономические трудности в результате неумелого руководства и распада Советского Союза, от которого зависела экономическая поддержка страны. В период с 1993 по 1995 год много людей в Северной Корее голодали. Хотя точные цифры трудно подтвердить из-за засекреченности информации о Северной Корее, эксперты подсчитали, что в период голода погибло от 300 тыс. до 1,2 млн. северокорейцев. Те, кто попали в Китай, бежали туда от отчаяния, в поисках пищи, одежды и медицинской помощи.

Пастор Хан и его жена переехали в Чанбай не с целью помогать северокорейцам, но они не могли отказать тем, кто вскоре начали стучать в дверь их церкви. Хотя многие северокорейцы изначально приезжали в Китай, надеясь получить помощь от дальних родственников, часто их ожидало разоча-

рование, когда они узнавали, что родственники не располагают возможностью помочь им. Тогда северокорейцам стало известно, что они могут получить помощь в зданиях с крестами. «Не имеет значения, хотим ли мы заниматься служением северокорейцам или нет, — говорит г-жа Хан, — они просто продолжают приходить. Видя их, мы не можем отказаться от служения им. Те, кто приходят в Китай, действительно голодают. У них нет одежды. Глядя им в глаза, нельзя не помочь им». Вместе со своей церковью супруги Хан подвязались также на служение северокорейцам, которые хотели вернуться в Северную Корею после получения помощи. Философия пастора Хана была проста: «Он учил северокорейцев быть теми, кто сам получил Евангелие и понесёт Его на родину, — объясняет г-жа Хан. — Быть теми, кто сделает Северную Корею светом Христа». Хотя Ханы и осознавали, что, помогая северным корейцам, они подвергают себя серьёзному риску, они не полностью понимали возможные последствия до 1998 года.

Подозрительная любовь

В 1998 году г-жа Хан была арестована в Северной Корее. «Это был законный визит, — вспоминает она. — Я получила визу для посещения этой страны. Я хотела помочь детским домам, поэтому повезла туда рис». Помимо помощи в детских домах, г-жа Хан также оказала помощь некоторым северокорейцам, которых её церковь привела ко Христу в Китае. Однако в культуре, где люди не помогают друг другу без личной выгоды, её акт доброй воли рассматривали с подозрением. А в Северной Корее подозрения влекут за собой арест.

Г-жу Хан содержали в одиночной камере в течение 60 дней. Она не знала, как долго будет в тюрьме. «Мне казалось, что там я и умру», — вздыхает она. Г-жа Хан неоднократно подвергалась допросам. «Они продолжали менять следователя, — говорит она, — задавая одни и те же вопросы снова и снова. Следователи гнали женщине, сообщив, что её муж находится в соседней комнате. Однако, несмотря на это, г-жа Хан не сообщала им никакой информации. Кроме того, властям и так было из-

Пастор Хан Чун-Рьёль заплатил высокую цену за благовестие и обучение северных корейцев, обратившихся в его церковь за помощью

вестно всё, что она делала в Северной Корее, и все, с кем она встречалась.

Через два месяца г-жу Хан перевели из одиночной камеры в обычную, однако она по-прежнему получала мало еды. Холодало, а на женщине была только летняя одежда, но Бог обеспечил её удивительным образом. В тюрьме г-жа Хан встретила сироту, с которым она познакомилась в Китае. Поскольку юноша был бездомным, он носил несколько слоёв одежды и рад был поделиться ею с женщиной, которая помогла ему.

Наконец, спустя 72 дня после ареста, северокорейские солдаты вывезли г-жу Хан на границу и передали китайским властям. «Когда я вернулась домой, моя дочь не узнала меня, — вспоминает она. — А когда узнала, то не могла произнести ни слова, а только плакала».

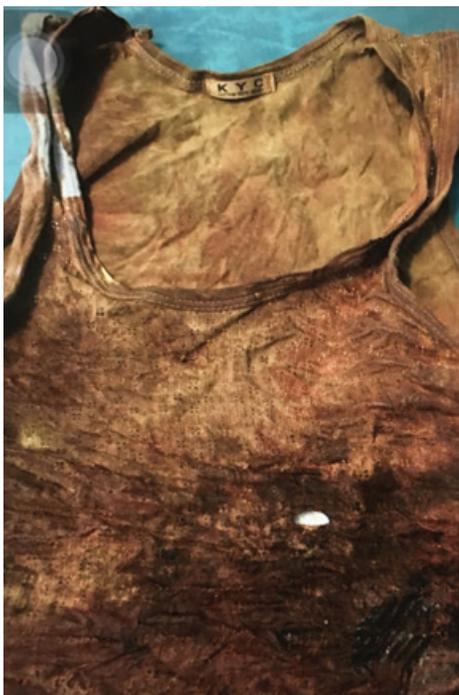
После суровых испытаний г-жи Хан в Северной Корее она и её муж решили, что ради детей только один из них должен участвовать в подпольной работе. Г-жа Хан неслла служение в церкви в Чанбае, а пастор Хан занимался обучением и ободрением верующих из Северной Кореи. Если мужа арестуют, о детях сможет заботиться г-жа Хан. Кроме того, она не сможет выдать информацию властям, поскольку не будет знать подробностей служения мужа.

Известие распространяется

В середине 1990-х годов Северная Корея начала ужесточать контроль над границей, и всё меньше китайских церквей были готовы помогать северокорейцам из-за давления и наказания со стороны китайского правительства. Церковь пастора Хана стала исключением.

Среди северокорейцев распространилось известие о том, что, если им нужна помощь, нужно обратиться к пастору Хану. Пастор давал своим посе-

Окрашенная кровью рубашка пастора Хана

тителю одежду и еду, а потом тщательно наблюдал за ними в течение нескольких дней. Если он считал, что человек действительно стремится познать Бога и не является шпионом, то осторожно начинал рассказывать ему библейские истории. И лишь только после полной оценки человека он начинал проповедовать ему Евангелие и обучать новообращённого. Затем новообращённый присоединялся к одной из небольших домашних церквей, расположенных вдоль границы и руководимых пастором Ханом, и проходил несколько месяцев интенсивного обучения.

Пастор придерживался консервативного, но системного подхода к распространению Евангелия в Северной Корее, обучая новых верующих и призывая их вернуться в свою страну. «Пастор Хан советовал им приглашать своих близких родственников и друзей... в Китай, — рассказывает наш сотрудник, несущий служение в регионе. — Поскольку открыто призывать северокорейцев проповедовать Евангелие в Северной Корее слишком опасно».

После того, как сотрудники «Голоса мучеников» встретились с пастором Ханом и увидели, насколько эффективно он проповедует Иисуса северокорейцам, между ними возникло тесное сотрудничество. Поддержка «пограничных» миссионеров, таких как пастор Хан, была (и остаётся) наиболее эффективным способом распространения Евангелия этому изолированному от мира народу. «Голос мучеников» предоставляет средства на обучение, проживание и питание для северных корейцев, несущих служение под руководством пастора Хана. Кроме этого, наши сотрудники являются его надёжными друзьями и источником поддержки в выполнении сложной и опасной работы.

Северокорейские солдаты

Пастор Хан подвергался риску каждый раз, когда помогал северокорейцам, пересёкшим китайскую границу, и его служение имело важное значение. Однажды пастора разыскала женщина, которая зарабатывала на жизнь контрабандой различных товаров в Северную Корею.

Отбывая наказание в северокорейской тюрьме за контрабанду, Юнг Ах узнала от другого заключённого о Боге. Свидетельствуя женщине, христианин использовал термин «Хананим», что означает «Единый Бог». Поскольку северокорейцы обычно используют слово «Ханульним», что означает «Бог небес» или «Бог на небесах», Юнг Ах стало любопытно, кто же этот Единый Бог, о котором она никогда ранее не слышала. После освобождения из тюрьмы женщина пробралась в Китай и отправилась на поиски пастора Хана.

После первой встречи с Юнг Ах, пастор отвёл её в безопасный дом, где обучал других северокорейцев. «Через несколько дней пастор увидел, что она очень умна и имеет доброе сердце», — вспоминает г-жа Хан. Пастор преподавал Юнг Ах Библию в течение трёх месяцев, и её жизнь преобразилась. Она оставила контрабанду товаров и начала помогать пастору в проповеди Евангелия соотечественникам.

Со временем Юнг Ах стала одним из основных сотрудников пастора в Северной Корее, приведя ко Христу более 70 человек, которых затем передала на попечение пастора Хана. Её служение было прервано, когда другой ученик пастора Хана, диакон Чанг, был похищен в Северной Корее, его беспощадно пытали, и в конечном счёте он выдал некоторые подробности служения пастора Хана. (Дьякон Чанг всё ещё находится в тюрьме в Северной Корее.)

Другой северокореец, которого пастор Хан привёл к Господу, Санг Чул, узнал о пасторе от своих соотечественников. «Я очень хотел понять, почему пастор Хан помогал северокорейцам, ведь это очень опасно, — объясняет Санг Чул. — Пастор Хан любил нас безусловной любовью и очень хорошо относился к нам. Чем больше я встречался с пастором Ханом, тем больше убеждался в том, что его сердце принадлежит Господу. Вот как я понял, что христианство — это настоящая религия».

Санг Чул мог понять любовь, которая ожидает получить что-либо взамен, однако никогда раньше не встречал такого человека, как пастор Хан, который служил другим без видимой на то причины. «Они помогали нам от чистого сердца, подвергая себя опасности, — говорит Санг Чул о супругах Хан. — И ничего не просили взамен». Проведя с пастором Ханом пять месяцев, Санг Чул уверовал во Христа. «Тогда мы создали группу и прошли интенсивную подготовку, — вспоминает Санг Чул. — Пастор был честным человеком и всегда проявлял любовь к окружающим. Можно сказать, что ради Христа он пожертвовал жизнью. В течение последних 10 лет северокорейские тайные агенты планировали убить его. Несмотря на это, он много лет занимался Божьим трудом!»

Мишень для покушения

Зная, что его служение опасно, пастор Хан понимал, что те, кому он служит, подвергаются гораздо большему риску. По меньшей мере четыре человека, которых он привёл ко Христу, были казнены правительством Северной Кореи, некоторые были арестованы, и о них никто больше не слышал, многие — приговорены к тюремному заключению.

Как китайские, так и южнокорейские разведчики предупреждали пастора Хана, что он является объектом преследования северокорейского правительства, и он и его жена иногда задавались вопросом, не следует ли им отказаться от служения. «Нам всегда приходилось быть осторожными, — говорит г-жа Хан. — Мы собирались несколько раз уйти с нивы Божией, но каждый раз Бог оставил нас».

После очередного предупреждения властей супруги отправили детей получать школьное образование на расстоянии от дома и приняли дополнительные меры предосторожности. «Мы думали, что самое худшее, что может случиться, это то, что мужа могут похитить».

Однажды ночью пастору Хану позвонили по телефону. Г-жа Хан не слышала, с кем разговаривал муж, и уехала домой, не спросив, кто звонил. В обеденное время она стала беспокоиться, поскольку муж не позвонил домой, как он обычно делал. Она не могла связаться с ним по телефону и позвонила в полицию.

Около 7 часа вечера в отдалённом районе вбли-

зи северокорейской границы в машине было найдено его тело. Он был заколот в сердце, и артерия на шее — разрезана. Таким методом обычно пользуются северокорейские убийцы. Кроме этого, на его голове было семь глубоких ран, что свидетельствует о ярости его убийц.

Наследие пастора Хана

Г-жа Хан продолжает возглавлять церковь, основанную её мужем в Чанбае, однако ей пришлось прекратить служение северокорейцам. Со времени смерти мужа ей трудно доверять им. «Любой северокореец, которого я вижу, кажется мне шпионом», — признаётся она. Г-жа Хан говорит, что человек, который в тот день выманил её мужа из церкви, скорее всего, был северокорейцем, который, по мнению пастора, был христианином. Она предполагает, что это может быть даже кто-то из его внутреннего круга. «После того, как был зверски замучен пастор Хан, я начала ненавидеть северокорейцев», — признаётся г-жа Хан. — Я даже отказывалась встречаться с ними, но во время посещения Южной Кореи я увидела новости о Северной Кореи и осознала, что руководитель страны Ким Чен

Ын должен первым обратиться ко Христу, и тогда к Богу обратится вся страна. Я начала молиться за Ким Чен Ына и его страну, и Бог помог мне простить убийц мужа», — рассказывает она.

На данный момент г-жа Хан планирует сделать всё возможное, чтобы помочь церкви в Чанбае оправиться после огромной утраты. «Я хочу сосредоточить свои усилия на церкви, — объясняет она, — чтобы члены общины вернулись в собрание, потому что много людей покинули его».

Сотрудник «Голоса мучеников», который знал пастора Хана, объяснил, что его потеря означает для христианского сообщества в Чанбае, а также служения благовестия в Северной Кореи: «Пастор Хан был мудрым человеком. Он всегда начинал день с утренней молитвы. Он сказал, что если не будет молиться, то не сможет выполнить возложенную на него Богом работу. Пастор Хан был посвящён служению северокорейцам. Он считал своим долгом помочь им стать гражданами Божьего Царства, а не Южной Кореи. Он настаивал на том, чтобы после обращения верующие возвращались

в свои дома, в свои семьи и в свою страну. Он помогал им в этом. Пастор говорил: «Им необходимо вернуться, независимо от того, умрут они там или нет. Если они умрут, Бог почтит их. Но если они отправятся в Южную Корею, то отвернутся от Бога».

После смерти пастора северокорейский христианин отправил нашему сотруднику записку следующего содержания: «Когда я услышал, что пастор Хан умер мученической смертью, я думал, что вы возненавидите северокорейский народ и перестанете заботиться о северокорейцах. Однако вы всё равно помните и поддерживаете нас. Как я ценю ваш труд! ... Я продолжаю молиться Богу, как пастор Хан учил нас молиться, и знаю, что Бог любит нас. Я благодарю Бога и прошу помочь нам не сдаться под тяжестью трудностей».

Семена, которые посеял пастор Хан, принесут ещё много плодов. Северокорейцы, которым он послужил, будут продолжать проповедовать Божью любовь своим друзьям и семьям внутри Северной Кореи, и Божий свет будет продолжать освещать тьму.

КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ

«БОЖИЙ МИССИОНЕР: ВЕРА ФОМЫ»

Из всех апостолов, замученных за их христианское свидетельство, Фому вспоминают, пожалуй, меньше всех, хотя его апостольская деятельность в Индии описана в народных песнях, стихах и повествованиях гораздо больше, чем его ученичество — в Евангелиях. Христиане Индии до сих пор с благодарностью отмечают его приход в их страну с Евангелием и его подвиг мученичества за благовестие.

Читая об этом, когда-то сомневающимся, но

позже непоколебимом в вере миссионере, ваши дети будут вдохновлены доверием Фомы Богу и его верой в Иисуса Христа. Пусть же эта история укрепит их и направляет в веру, а также побуждает нести Благою Весть своим близким, друзьям и знакомым.

Поделитесь невероятной документальной историей из жизни апостола Фомы со своими детьми с помощью этой красиво иллюстрированной книги.

Интервью с пастором Эриком Фоули, генеральным директором служения поддержки северокорейских подпольных христиан «Seoul USA» и партнёром проекта «Голос мучеников» в Северной Кореи, можно прочесть на нашем сайте в разделе «Радио «Голос мучеников»».

МОЛИТВЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Первая просьба наших преследуемых братьев и сестёр: «Молитесь за нас». С молитвенным календарём «Голос мучеников» на 2019 год вы сможете каждый день исполнять их просьбу о молитве.

Молитвенный календарь «Голоса мучеников» — отличный подарок вашим знакомым, друзьям и родственникам. Он — два подарка в одном: дар молитвы для преследуемой церкви и удобное напоминание себе и другим о необходимости присоеди-

ниться к христианам всего мира в ежедневной молитве за преследуемых братьев и сестёр и их гонителей в течение всего года.

Воспользуйтесь адресами мест лишения свободы (на задней обложке календаря), где в настоящее время отбывают заключение за веру наши братья и сёстры, чтобы молиться о конкретных верующих из разных стран мира и написать им письма ободрения. Молитесь также о тех, кто им служит, и об их гонителях.

ОПАСНАЯ ТАЙНА

Когда-то боявшийся даже взглянуть на Библию, бывший северокорейский пограничник теперь прижимает её к сердцу

Почти каждый день на протяжении многих лет Парк Чин-Мэй стоял на страже границы, разделяющей Северную Корею и Китай. С 8 часов утра до 10 вечера он наблюдал за попытками северокорейцев переправить контрабанду из страны или в страну. Чин-Мэй гордился своей пограничной службой, хотя и сам был виновен в тех же противозаконных действиях, за которые арестовывал других. Как и остальным северокорейцам, чтобы выжить, ему приходилось заниматься контрабандой.

Стать врагом

Когда другой охранник сообщил о контрабандной деятельности Чин-Мэя, ему пришлось провести 60 мучительных дней в тюрьме, несмотря на то, что ввозил он в страну не самый опасный контрабандный товар, которым считается Библия. «Те, кто ввозят в Северную Корею Библии, несут более суровое наказание, чем те, кто убивает людей», — объясняет Чин-Мэй.

Попастись на контрабанде означало для Чин-Мэя превратиться из уважаемого и наделённого полномочиями пограничника в бесправного заключённого. В течение первых 10 дней ему было приказано стоять исключительно в позе поклона и двигаться только, когда необходимо идти в туалет. Если он шевелился, даже ночью, его безжалостно

избивали деревянной дубинкой. В течение последующих 50 дней он был вынужден всё время стоять прямо, но даже это, по его словам, очень трудно делать 24 часа подряд. «Меня постоянно избивали», — рассказывает он.

Несмотря на понесённое наказание, Чин-Мэй вернулся к контрабанде, как только вновь вышел на работу. В финансовом отношении у него не было другого выбора. Однажды, не желая упустить возможность заработать, Чин-Мэй согласился помочь женщине из своей деревни перепра-

«Нас учили, что Библия — это вражеский инструмент... Я не осмелился бы даже открыть её».

вить в Северную Корею партию DVD-плееров. Когда женщина прибыла на его пост с 30 ящиками и Чин-Мэй открыл один из них, чтобы создать видимость проверки груза, он увидел шесть Библий.

Его сердце исполнилось страха, а колени задрожали. Хотя он не видел Библию раньше, его учили, что библейское учение подрывает чужие, северокорейскую религию, требующую поклонения и подчинения семье Ким. Он не знал, как поступить, но всё же решил пропустить Библии. «Я ничего не видел, — сказал он себе. — Я буду хранить эту тайну, пока не умру».

Северокорейские пограничники обязаны придерживаться строгого протокола при изъятии даже одной Библии. Им запрещается открывать её. Они должны немедленно сообщить начальству, а потом пережить ещё 10 дней допроса. Чин-Мэй знал пограничников, которым довелось пройти через это. Ему также было известно, что если его напарник увидит Библии и сообщит о том, что он позволил ввезти их в страну, его, вероятнее всего, приговорят к смерти. «Нас учили, что Библия — это вражеский инструмент, — объясняет он. — Я не осмелился бы даже открыть её».

В поисках свободы

Пройдя обязательную военную службу, Чин-Мэй решил бежать из страны. Друг, который решился на это много лет назад, иногда рассказывал ему о жизни в Южной Корее, и Чин-Мэй решил также попытать счастья.

Однажды вечером в конце сентября 2017 года Чин-Мэй, которому в то время было за тридцать, решил пересечь границу, которую он поклялся защищать. Имея многолетний опыт работы пограничником, он знал, как это сделать. «Я не боялся быть пойманным китайской полицией, я боялся лишь остаться в Северной Корее», — вспоминает он.

Чин-Мэй договорился с сестрой, которая жила в Китае, чтобы она встретила его на другой стороне

реки Ялу. У неё он пробыл несколько месяцев. Затем Чин-Мэй жил в южном Китае и Лаосе, после чего поселился в Южной Корее, где могут получить гражданство все северокорейские перебежчики.

После прибытия в Южную Корею в ноябре 2017 года Чин-Мэй прошёл стандартный трёхмесячный допрос в Национальной разведывательной службе (НРС), сотрудники которой желали убедиться, что он не шпион. После этого его обязали пройти курс адаптации. Человек, помогавший группе перебежчиков адаптироваться, был христианином. Когда он спросил Чин-Мэя, слышал ли он когда-нибудь о Боге, тот ответил: «Я верю, что Бога нет». Позже, однако, он начал задумываться над тем, что услышал от своего наставника о Боге. Заинтересовавшись христианской верой, он раздобыл восемь книг по апологетике, в которых рассказывалось о существовании Бога и исторической достоверности Писания, и начал изучать их.

Со временем Чин-Мэй решил посетить церковное богослужение, чтобы узнать больше о христианстве. В церкви он вызвался раскладывать Библию перед богослужением. Раскладывая Библию на пустые скамьи, Чин-Мэй понял, что это та самая книга, за пропуск которой в Северную Корею он мог умереть. «Как я обрадовался, — вспоминает он, — что тогда я пропустил Библию, а теперь могу

Сегодня Чин-Мэй радуется свободе изучать Библию

свободно раздавать их в церкви».

В течение трёх месяцев Чин-Мэй ни разу не пропустил ежедневную молитву. Его любовь к церкви и Писанию продолжала расти, пока он, в конце концов, отверг религию чучхе и уверовал в Иисуса. «Я знал, что единственный способ выжить в Южной Корее — это держаться за Бога, — рассказывает он. — Я думал об этом всякий раз, когда читал Би-

блию. Я не просто прочитал её, как любую другую книгу, я сохранил каждое слово в своём сердце».

Чин-Мэй также стал свидетелем того, как Бог ответил на его молитву о старшем брате, который звонил из Северной Кореи с просьбой о финансовой помощи. Сказав брату, что у него нет денег, христианин начал ежедневно молиться, чтобы Бог обеспечил нужды брата. Через 10 дней он узнал, что друг одолжил брату столько, сколько ему нужно. «Я молился, и Бог ответил на мою молитву, — продолжает свой рассказ Чин-Мэй. — Так я узнал, как действует Бог. Бог слышит мои молитвы!»

Находясь в поселении для северокорейских беженцев, Чин-Мэй познакомился с сотрудником «Голоса мучеников» и теперь получает помощь в налаживании новой жизни в Южной Корее. Он просит наших читателей молиться за Северную Корею и за него, в то время когда он привыкает к новой стране и новому образу жизни. Адаптируясь к совершенно новому мышлению и стилю жизни, многие северокорейцы борются с депрессией. Однако теперь Чин-Мэй с надеждой преодолевает новые для него проблемы. И эта надежда — Иисус Христос, главное действующее лицо испугавшей его некогда книги, Библии, которая впоследствии даровала ему новую жизнь.

НЕДАВНО ОБНАРУЖЕННОЕ ВИДЕО РАСКРЫВАЕТ ЕЩЁ ОДНУ МУЧЕНИЦУ

Если бы не это обучающее видео, созданное Правительством Северной Кореи, свидетельство о жизни Ча Даксун так никогда бы и не стало известным. Этот видеofilm создан для обучения сотрудников органов государственной безопасности тому, как выявлять и заставить умолкнуть тех, кто проповедует в Северной Корее о своей вере. Согласно ему, Даксун приняла Христа в Китае, а затем вернулась в Северную Корею, чтобы свидетельствовать о своей вере.

Невероятно, но пропагандистский фильм сообщает много подробностей о жизни этой смелой христианки. В нём говорится, что во время «великого голода» в Северной Корее в середине 1990-х годов, когда умерло свыше 2,5 миллиона человек, Даксун была революционеркой, чья вера в правительство поколебалась. В поисках руководства женщина обратилась к гадалке, которая сказала ей отправиться на северо-восток, на встречу благородному Человеку, который поможет ей, даст надежду и с которым она никогда не изведает смерти, невзирая на то, какими тяжкими не были бы её грехи. Она незаконно пересекла границу с Китаем, надеясь отыскать своего дядю. Однако вместо того, чтобы найти дядю, который, как оказалось, уже умер, Даксун нашла церковь, где она впервые услышала Евангелие. В видео гово-

ЧА ДАКСУН

рится, что она стала «фанатичной верующей», которая не побоялась вернуться в Северную Корею и сформировать внутри страны подпольную сеть христианских церквей.

Вернувшись в Северную Корею, Даксун, очевидно, сдалась властям за незаконное пересечение границы. В видео сказано, что власти отнеслись к ней «снисходительно» и помиловали её. Однако вместо того, чтобы хвалить правительство, она

хвалила Господа. Из-за бедственного положения женщины правительство не ограничивало её передвижение по стране; она могла свободно путешествовать по городам Северной Кореи, чтобы зарабатывать себе на еду. Путешествуя, Даксун проповедовала Евангелие и помогала бедным и страждущим. Кроме того, она каждое воскресенье собирала христиан для поклонения, молитвы, прославления и изучения Слова.

Несмотря на то, что Даксун была верной, сострадательной и щедрой, видео называет её «шпионкой, фанатично выполняющей свою шпионскую миссию». Именно так северокорейская пропаганда чаще всего называет евангелистов. А человека, донёсшего на неё властям, в видео названо «сознательным гражданином страны».

До сих пор остаётся неизвестным, как умерла Даксун. Возможно, она была казнена. Даксун служила Господу, не получая за это ни признания, ни земного вознаграждения, как это делают сегодня многие северокорейские христиане, несмотря на усиленные попытки их правительства искоренить в стране христианство.

Просмотреть отрывок из учебного видео о северокорейской христианке Ча Даксун можно на нашем сайте в разделе «Фильмы».

ЦЕРКОВЬ В ПОДПОЛЬЕ

Северокорейскую женщину, отвернувшуюся от Христа в первые дни правления коммунистического режима Ким Ир Сена, вернул к вере стих из Библии.

Ли-Сун сожалеет, что когда-то не послушала призыва отца оставаться твёрдой в вере, но теперь Бог использует её, чтобы служить северокорейцам, живущим за пределами Северной Кореи

Ли-Сун до сих пор хранит яркие воспоминания о том, как в детстве отец читал Библию ей и её шести братьям и сёстрам. И хотя сейчас ей 82 года, она всё ещё хорошо помнит фразу «Христос — Господь этого дома», висевшую на стене родительского дома. «Мои родители молились, чтобы Бог использовал меня для служения Себе, — рассказывает она. — И я росла с мечтой стать благовестницей». Всё это было до того, как Корея разделилась на Север и Юг, коммунистическую и свободную. Это были дни, когда в стране процветала христианская вера. «Тогда христиан было много, — продолжает свой рассказ женщина. — Каждое воскресенье я посещала методистскую церковь».

Когда Ли-Сун была молодой девушкой, её семья одна из первых подверглась преследованиям со стороны властей под руководством Ким Ир Сена, первого руководителя Северной Кореи. Сегодня христианство на её родине является противозаконным, а всех, кто следует за Иисусом, отправляют в концентрационные лагеря, где их морят голодом, подвергают пыткам и часто убивают. Ли-Сун пережила в жизни много боли, но когда она огля-

дывается назад, то видит во всём руку Божью.

Приближение преследований

Ли-Сун родилась в 1937 году, пятой из семи детей в своей семье. Её отец работал шахтёром и был известен окружающим своей христианской верой, несмотря на то, что многие, включая и родственников, очень критиковали его за то, что он смело проповедует Евангелие. Однако, читая Писание, отец Ли-Сун знал, что преследования — составная часть следования за Иисусом. «Он учил нас, что чем больше нас преследуют, тем больше нам нужно доверять Господу», — вспоминает Ли-Сун.

В конце Второй мировой войны, после освобождения Кореи от японского колониализма и разделения её на две страны, жестокие преследования со стороны Коммунистической партии вынудили большинство пасторов бежать на юг. В 1948 году, когда Северная и Южная Кореи официально получили независимость, первым руководителем на севере стал Ким Ир Сен. «По мере того, как коммунисты обретали больше влияния, моему отцу становилось труднее благовествовать, — вспоминает Ли-Сун. — Он попросил троих сыновей переехать в Южную Корею, чтобы зарабатывать на жизнь семьи. Сам же он не покинул Северную Корею. Когда уехал наш пастор, отец занял его место и сохранил церковь». Коммунисты начали отбирать церковные здания, поскольку Северная Корея стала атеистическим государством. «Многие церкви были разрушены, и нам приходилось поклоняться в частных домах», — говорит Ли-Сун.

Примерно в это же время Ли-Сун сдала вступительный экзамен в среднюю школу. Когда она сказала, что является христианкой, ей сразу же отказали в обучении. Преследования быстро стали нормой жизни семьи. Правительство во всеуслышание заявляло, что «религия — это опиум для народа», и обязывало граждан принять официальную государственную религию чучхе, религию поклонения Ким Ир Сэну. «Мой отец часто повторял: «Независимо от того, сколько гонений нам предстоит пережить, мы должны продолжать верить», — вспоминает Ли-Сун. Её семья, а также другие верующие поклонялась Богу в их доме, независимо от препятствий, создаваемых атеистическим коммунистическим правительством. Они знали, что если их поймут, то убьют.

Потеря надежды

В середине 1960-х годов брат Ли-Сун организовал дома молитвенное собрание. Осознавая, что многие поклоняются Ким Ир Сэну как лжеидолу,

после молитвы он сжёг портрет северокорейского руководителя. Один из присутствующих на молитвенном собрании сообщил об этом властям, и брат Ли-Сун был арестован и приговорён к 20 годам тюремного заключения. Кроме этого, семью разлучили и заставили покинуть Пхеньян, отправив родителей на исправительные работы в шахты.

В то время Ли-Сун было 28 лет, и она была уже три года замужем. У них с мужем, сыном высокопоставленных коммунистических чиновников, было двое маленьких сыновей. Поскольку христиане считались врагами государства, правительство приказало мужу развестись с Ли-Сун, предоставив ему право опеки над их 3-летним и 8-месячным сыновьями. «Муж выгонял меня из дома, — рассказывает она со слезами на глазах. — Наш 3-летний малыш держал меня за ногу и умолял не уходить. Оба мальчика плакали. Муж начал бить их. Это был последний раз, когда я видела своих сыновей».

Потеряв мужа, детей и дом, вскоре Ли-Сун потеряла надежду и начала колебаться в вере. «Я помню, как стояла на берегу реки и думала о самоубийстве, — продолжает она свой рассказ, — но слова моего отца не дали мне этого сделать. Он часто повторял, что наша жизнь принадлежит не нам, а Богу. И я не могла лишиться себя её».

После того, как родители были освобождены от работ на шахтах, Ли-Сун переехала к ним. Когда мать впервые смогла навестить брата в тюрьме, то, что она увидела, привело семью в ещё большее уныние: было ясно, что его морили голодом и жестоко избивали. Во время второго визита ей отказали в возможности встретиться с сыном, и вскоре семья узнала, что он умер. «Моего брата убили, чтобы запугать других христиан, потому что правительство ненавидит Бога, — объясняет Ли-Сун. — Когда я узнала, что мой брат умер в тюрьме, я подумала, что Бога нет, и окончательно потеряла надежду».

Новая семья

В начале 1970-х годов родственники рассказали Ли-Сун о северокорейском вдовце, который мог бы стать для неё хорошим мужем. У мужчины, который также имел китайское гражданство, было восемь детей, и Ли-Сун, возможно, могла бы стать для них хорошей матерью. Они беспокоились, что без мужа у неё нет будущего. Родители Ли-Сун возражали против этого брака, потому что мужчина не был христианином, однако это не стало препятствием для Ли-Сун, чья вера уже угасла, и она всё же решила выйти замуж. «Нелегко было растить

детей другой женщины, когда мне самой пришлось оставить своих, — говорит Ли-Сун. — Однако со временем они стали мне как родные».

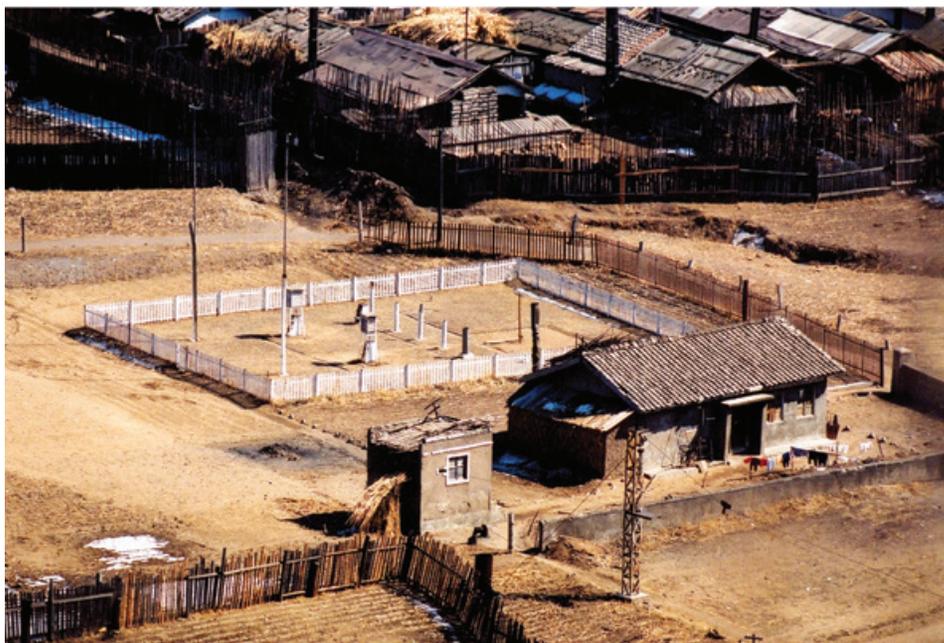
Вскоре у Ли-Сун и её второго мужа появилось ещё двое детей. Несмотря на то, что её муж и дети имели китайское гражданство, женщине так и не удалось получить его, и все попытки мужа увезти её из Северной Кореи не увенчались успехом. В конце 1994 года Ли-Сун получила трёхмесячную визу, позволяющую вместе с семьёй навестить родственников мужа в Китае. Однажды, гуляя по городу с мужем, Ли-Сун услышала голос, произносящий на её родном языке стих из Евангелия от Иоанна 3:16, который она хорошо знала в юности. Обернувшись, чтобы посмотреть, кому принадлежит голос, она никого не увидела. Ли-Сун спросила мужа, слышал ли он голос, но он ответил, что ничего не слышал.

«Я перестала молиться после того, как потеряла брата, — вздыхает Ли-Сун. — Я перестала поклоняться. Я больше не думала о Боге. Но когда я услышала стих из Писания, я была ошеломлена и сказала себе: «Я должна вернуться в церковь!» Вскоре после этого Ли-Сун начала интенсивное изучение Библии с пастором, с которым она познакомилась в Китае. Пастор предложил помочь женщине бежать из Северной Кореи и жить со своей семьёй в Китае. Они даже назначили дату побега.

По истечении срока действия визы Ли-Сун оставила свою семью в Китае и вернулась в Северную Корею. Однако когда пришло время побега, она не смогла набраться смелости и отправиться в опасное путешествие. Она продолжала поддерживать

Осознавая, что многие поклоняются Ким Ир Сёну как лжеидолу, брат Ли-Сун сжёг портрет северокорейского руководителя

На этом снимке, сделанном в начале 2000-х годов, изображено место проведения казней

связь с пастором. Два года спустя, в возрасте 60 лет, Ли-Сун наконец решила, что готова к побегу. Летним вечером в июле 1997 года она сказала соседям, что идёт купаться на реку Ялу, разделяющую Северную Корею и Китай. «Теперь я больше не боялась, — объясняет она. — Ведь у меня уже был большой опыт страданий».

Вызов принят

Войдя в реку Ялу, Ли-Сун тихо поплыла в холодной воде. Выбравшись из реки на китайской стороне, по-видимому, незамеченной северокорейскими пограничниками, она нашла пастора, и он помог ей добраться до её семьи. С помощью пастора вскоре семья переехала в небольшой китайский городок, где они жили три года. В течение этого времени Ли-Сун продолжала укрепляться в вере; её муж, который так и не стал последователем Иисуса, наконец, смог купить ей китайское гражданство за 1000 \$.

Вскоре двое младших детей, которым уже было за двадцать, решили уехать в Южную Корею, а в 2001 году к ним присоединились и Ли-Сун с мужем, который в 2011 году умер от болезни. «Чтобы выжить, мне пришлось немедленно устроиться на работу, — объясняет Ли-Сун. — К счастью, моим работодателем оказался дьякон церкви».

Сегодня Ли-Сун продолжает жить в Южной Корее. Она закончила спонсируемую «Голосом мучеников» программу ученичества и участвует в евангелизационных поездках, в том числе и в Китай, во время которых она встречается с другими северокорейскими женщинами и рассказывает им о том, как Иисус изменил её жизнь. «Я много плачу, когда встречаю в Китае северокорейских женщин, ставших жертвами торговли людьми, — рассказывает она. — Я свидетельствую им о Хри-

сте. Им всем от 30 до 40 лет. Для них я как мама. Я обнимаю их, а они плачут. Я чувствую их боль и глубоко сопереживаю им».

Оглядываясь на свою жизнь, Ли-Сун больше всего сожалеет о том, что когда-то не послушала призыва своего отца оставаться твёрдой в вере. «Когда я встречусь с моими родителями [на небесах], я попрошу у отца прощения за то, что не смогла жить благочестивой христианской жизнью, когда была в Северной Корее, — вздыхает она. — Отец всегда призывал меня быть благовестником, но тогда я не послушалась его».

Однако сожаления Ли-Сун постепенно отходят на задний план из-за её быстро растущей веры, о которой всегда молился её отец. «Бог использует меня, и теперь я несу служение благовестника, — говорит женщина. — Я думаю, это — ответ на молитву моих родителей».

СЕМЬЯ УЗНИКОВ

«Помните узников...»

Евр. 13:3

АБРАХАМ БЕН МОЗЕС

Место нахождения: Индонезия
Арестован: 5 декабря 2017г.

Абрахам Бен Мозес был досрочно освобождён 26 апреля 2019 года.

Он воссоединился с семьёй, однако должен регулярно отмечаться в полицейском участке.

МОЛИТЕСЬ

Мы приглашаем вас присоединиться к нам в молитве за Северную Корею, где христианская вера может стать причиной тюремного заключения и смерти.

Молитесь:

- о спасении Ким Чен Ына;***
- о мужестве христиан, живущих в стране;***
- чтобы Господь давал возможности христианам проповедовать Евангелие жителям страны;***
- чтобы христианское служение оставалось невидимым для государственных органов;***
- о новых способах доставки Божьего Слова в Северную Корею;***
- об исцелении 2-жи Хан, оплакивающей потерю мужа.***

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА УСТАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

Получатель: Религиозное общество «Миссионерская книжная фабрика «Христианская жизнь»
Код получателя: 25787509
Банк получателя: АТ «АЛЬФА-БАНК», город Луцк
Код банка получателя: 300346
Номер счёта: 26000021065002
Назначение платежа: Добровольное пожертвование

ВНИМАНИЕ!
НЕ МЕНЯТЬ НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА!
Пожертвования можно осуществить и за рубежом, предварительно приобретя в банке гривны Украины.